

Были при Павловскомъ и жалобы на то, что книги трудно отыскивать въ библіотекѣ.— „Что я одинъ только могу отыскать каждую книгу“, говорилъ онъ въ одномъ изъ рапортовъ ¹⁾, „въ этомъ я не виноватъ: размѣщенію книгъ надобно учиться“. Когда послѣ него управленіе библіотекою перешло въ руки новыхъ людей, отсутствіе порядка въ ней стало еще болѣе очевиднымъ, жалобы усилились, достигли до попечителя. Полагая, что вся бѣда заключается въ томъ, что библіотека не имѣетъ каталога, попечитель, при назначеніи библіотекарей, ставилъ имъ условіе—составленіе каталога. Библіотекари приступали къ этому дѣлу; но оказывалось, что необходимо предварительно привести библіотеку въ порядокъ, а сдѣлать это было не такъ-то легко. Прошло много времени послѣ изданія устава 1837 года, прежде чѣмъ библіотека получила правильную организацію. Библіотекари Комлишинскій (1838—1841 г.) ²⁾, Шишкинъ (1844—1851 г.) ³⁾ и Филимоновъ (1851—1856 г.) ⁴⁾, не смотря на всѣ свои усилія, не смотря на то, что и попечитель, и совѣтъ, и правленіе настойчиво требовали составленія каталоговъ, съ наличными силами библіотека не могла исполнить этого дѣла. По настоянію попечителя, принимавшаго очень близко къ сердцу безпорядочное состояніе библіотеки, правленіе и ректоръ слѣдили за ходомъ работъ по составленію каталога, требовали отъ библіотекаря представленія отчетовъ о ходѣ ихъ ежемѣсячно и даже еженедѣльно ⁵⁾, требовали, чтобы служащіе въ библіотекѣ „усугубили занятія“, чтобы они занимались отъ 8 ч. утра до часу пополудни и отъ 3 ч. пополудни до 7 ч. веч. ⁶⁾,—они всетаки не могли добиться успѣха, такъ какъ трудъ этотъ былъ для библіотеки непосильный. Обремененіе служащихъ въ библіотекѣ тяжелымъ трудомъ, который, кстати сказать, плохо оплачивался, повлекло за собою лишь то, что помощники библіотекаря и писцы оставались въ библіотекѣ не долго и, при

1) Рапортъ 28 апр. 1834 г., правленію.

2) Василій Сергѣевичъ Комлишинскій, воспитаникъ Харьковскаго университета, съ 1811 до 1835 г. былъ профессоромъ въ немъ по кафедрѣ физики и въ послѣдніе годы службы деканомъ.

3) Дѣйствительный студентъ Иванъ Семеновичъ Шишкинъ, до назначенія на должность библіотекаря въ 1844 году, служилъ въ библіотекѣ сначала писцомъ (съ 1832 г.), а потомъ (съ 1837 г.) помощникомъ библіотекаря и состоялъ учителемъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

4) Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ, получилъ назначеніе на должность библіотекаря въ 1861 г., онъ окончилъ Московскій университетъ со степенью кандидата въ 1849 году.

5) Архивъ библ. Предл. Пр. 1847 г. 1-го авг. ,за № 1933, 1848 г. 15-го сентября за № 2205.

6) Ibidem.

первой возможности, мѣняли службу въ ней на другія менѣе обременительныя и болѣе выгодныя занятія¹⁾. Слухъ о безпорядкѣ, царившемъ въ библіотекѣ, достигъ и до В. Н. Каразина и очень огорчилъ его. Онъ готовъ былъ самъ поработать въ ней, чтобы привести ее въ порядокъ, и, послѣ смерти библіотекаря Комлишинскаго, предлагалъ свои услуги университету; но ходатайство его о назначеніи библіотекаремъ было отклонено²⁾.

Для приведенія въ порядокъ библіотеки, которая въ это время какъ мы видѣли, быстро росла, недостаточно было одного внѣшняго воздѣйствія; нужны были матеріальныя средства, нужны были большія силы, чѣмъ гѣ, которыми располагала библіотека, нужна была такая опытность, такое знаніе дѣла, какими не располагалъ ни библіотекарь Филимоновъ, бывшій въ то время, никто изъ его предшественниковъ, и, повидимому, никто изъ членовъ совѣта. Все это сдѣлалось очевиднымъ, когда въ главѣ дѣла сталъ помощникъ попечителя округа К. К. Фойгтъ³⁾, человекъ энергичный, самъ бывшій библіотекаремъ Казанскаго университета и потому хорошо знавшій библіотечное дѣло и основательно познанившийся съ положеніемъ дѣла въ библіотекѣ Харьковскаго университета, какъ видно это изъ докладной записки, поданной имъ попечителю округа. Въ этой запискѣ⁴⁾ онъ подробно и наглядно указалъ, что для приведенія библіотеки университета въ порядокъ недостаточно одного

1) При Комлишинскомъ были помощниками библіотекаря: Шишкинъ, Метлинскій, Демьяновъ, сынъ Каразина—В. В. Каразинъ; при Шишкинѣ—Демьяновъ, Назаровъ, Рогожинъ, Жаворонковъ, Павловскій, Ивановскій, Левдикъ, Островскій; при Филимоновѣ—Соловьевъ, Засядко, Балясный.

2) Вотъ текстъ прошенія, поданнаго В. Н. Каразинымъ попечителю округа 6 сентября 1841 г.: „Зная меня и мою исторію съ давнихъ лѣтъ, Вы, конечно, изволите согласиться, что отъ меня зависѣло быть попечителемъ Харьковскаго университета. Теперь я ищу заступить открывшуюся скромную вакансію его библіотекаря. Не откажите мнѣ въ семъ!... Дайте мнѣ радость привести въ порядокъ и обнаружить драгоценность сей принадлежности университета, мною основанной, но частію растраченной и до сихъ поръ остающейся для ученаго свѣта въ неизвѣстности. Я было хотѣлъ произвести это чрезъ сына, упросивъ графа Ю. А. назначить его помощникомъ, но онъ измѣнилъ отцу“. Не дождавшись отвѣта, В. Н. Каразинъ подалъ 14 марта 1845 г. прошеніе министру народнаго просвѣщенія, графу С. С. Уварову и приложилъ къ этому прошенію нѣкоторые документы.

3) Поручая это дѣло своему помощнику, попечитель округа просилъ его вникнуть во всей подробности въ состояніе университетской библіотеки, въ ея управленіе, способъ веденія каталоговъ и размѣщеніе книгъ, раскрыть недостатки, изыскать средства къ ихъ устраненію и представить ему полный планъ работъ. (Дѣло совѣта 1858 г. № 141).

4) Дѣло сов. 1859 г. № 380.

составленія и печатанія каталога, о которомъ только и шла рѣчь до сихъ поръ, а необходима полная реорганизація библіотеки. Онъ находилъ необходимымъ: 1) переписать по новой системѣ всѣ документальныя книги; 2) составить подвижной систематическій каталогъ по одной изъ извѣстныхъ библіографическихъ системъ, скорѣе всего по системѣ, рекомендованной министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ подраздѣленіемъ книгъ на 16 отдѣловъ, каждый изъ которыхъ дѣлился бы въ свою очередь на подъ-отдѣлы, по образцу нѣмецкой литературы Эрша и каталога библіотеки Московскаго университета; 3) составить алфавитный каталогъ, который долженъ представить 2 тома въ форматѣ обыкновеннаго листа; 4) измѣнить размѣщеніе книгъ, которое должно соответствовать систематическому каталогу; 5) ввести въ библіотекъ реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ, разносную книгу, шнуровыя книги для записи изданій, выдаваемыхъ для чтенія и въ переплетъ. Въ запискѣ подробно указывался планъ работъ, ихъ продолжительность и стоимость (2500 р.¹⁾). Получивъ отъ попечителя округа докладную записку К. К. Фойгта, совѣтъ передалъ ее на разсмотрѣніе особой комиссіи, въ составъ которой вошли профессора: Н. Лавровскій, Коссовъ, Свиридовъ, Пахманъ и библіотекаръ Я. О. Балясный. 25-го января 1860 г. комиссія представила свой докладъ, въ которомъ она находила необходимымъ сдѣлать весьма существенныя поправки во всемъ, что предлагалъ К. К. Фойгтъ, и, между прочимъ, не перемѣщать книгъ въ шкафахъ по предлагаемой К. К. Фойгтомъ системѣ, а только наклеить на нихъ ярлыки съ обозначеніемъ мѣстъ, занимаемыхъ ими въ шкафахъ, на которыхъ долженъ быть помѣченъ номеръ. Заключенія комиссіи были сообщены совѣтомъ попечителю, который, соглашаясь съ тѣмъ, что работы, предлагаемыя ею, потребуютъ меньше времени и обойдутся дешевле, чѣмъ тѣ, которыя рекомендовалъ произвести въ библіотекѣ К. К. Фойгтъ, желавшій сдѣлать радикальныя измѣненія въ библіотечномъ дѣлѣ и довести его до большаго совершенства, предложилъ совѣту немедленно начать предполагаемыя работы²⁾. Но совѣтъ поручилъ комиссіи начать только подготовительныя работы и ходатайствовалъ объ утвержденіи всего плана ихъ высшимъ начальствомъ, вслѣдствіе чего дѣло о приведеніи въ порядокъ библіотеки было представлено на усмотрѣніе министра. Въ это время библіотекаръ Балясный былъ командированъ для осмотра библіотекъ въ Москву и С.-Петербургъ. Министръ народнаго просвѣщенія поручилъ разсмотрѣть дѣло о новомъ устройствѣ

1) Дѣло совѣта 1859 г. № 380 л. 16 и слѣд.

2) Дѣло сов. 1859 г. № 380, л. 55—57.

библіотеки Харьковского университета бібліотекарю С.-Петербургскаго университета Бюшу, который и представил свои заключенія, сводившіяся къ слѣдующему: къ печатанію каталога онъ рекомендовалъ приступить послѣ пересмотра всей бібліотеки, печатать не только систематическій, но и алфавитный каталоги; номеровать шкафы, полки и мѣста книгъ онъ находилъ и бесполезнымъ, и неудобнымъ въ случаѣ перемѣщенія бібліотеки; при размѣщеніи книгъ онъ рекомендовалъ обратиться къ напечатанному имъ въ Лейпцигѣ указателю ¹⁾. Получивъ 5-го августа 1861 г. отвѣтъ отъ министра народнаго просвѣщенія, при которомъ прилагалось мнѣніе Бюша, попечитель Левшинъ предложилъ совѣту вновь пересмотрѣть все дѣло. Совѣтъ остановился на планѣ работъ, предложенномъ комиссіею, 5-го сентября 1861 года утвердилъ его и поручилъ комиссіи приступить къ работамъ. Составъ ея въ это время измѣнился: выбылъ Н. А. Лавровскій и на мѣсто его былъ избранъ П. А. Лавровскій, председателемъ комиссіи былъ Коссовъ. Комиссія дѣятельно занялась исполненіемъ работъ: во всѣхъ матеріальныхъ книгахъ былъ помѣченъ непрерывный номеръ; на всѣхъ книгахъ былъ обозначенъ номеръ шкафа, полки и мѣста, занимаемаго книгами на полкѣ; на корешкахъ книгъ наклеены ярлыки. Окончивъ эти работы, комиссія приступила къ составленію и печатанію каталога.

До сихъ поръ, кромѣ каталога, напечатаннаго послѣ смерти Джунковскаго, и нѣсколькихъ отдѣловъ подвижнаго каталога, другихъ законченныхъ каталоговъ въ бібліотекѣ не было; но матеріалъ для составленія новаго каталога былъ отчасти уже подготовленъ работами трехъ бібліотекарей, предшественниковъ Я. О. Баяснаго. Комиссіи предстояло привести въ систему этотъ матеріалъ и напечатать его, что и было ею исполнено. Плодомъ ея трудовъ явился объемистый каталогъ, печатаніе котораго закончено въ 1866 году. Во всѣхъ этихъ работахъ члены комиссіи принимали непосредственное участіе.

Приведеніе въ порядокъ бібліотеки было важнымъ дѣломъ для университета и большою заслугой комиссіи,—заслугой, о которой не разъ впослѣдствіи вспоминали профессора, бывшіе свидѣтелями дружной и усердной работы своихъ товарищей, трудившихся для общей пользы ²⁾.

Библіотека получила наконецъ правильную организацію. Дальнѣйшее поддержаніе порядка въ ней обезпечивалось подробными правилами, изданными въ 1850 г. и точно указывавшими способъ веденія всего бібліотечнаго дѣла.

¹⁾ Дѣло совѣта 1859 г. № 380 л. 84—96.

²⁾ Дѣло совѣта 1874 г., № 136.

Приведеніе бібліотеки въ порядокъ открывало для нея возможность правильнаго функціонованія; она могла теперь удовлетворять все возраставшимъ потребностямъ университета. До этого времени дѣятельность ея была крайне затруднена отсутствіемъ каталога и шифровъ на книгахъ, которые опредѣляли бы мѣсто ихъ въ шкафахъ, вслѣдствіе чего книги въ шкафахъ были обыкновенно перепутаны. Какъ сказано выше, при Павловскомъ, хорошо знавшемъ бібліотеку, ея недостатки и неудобство пользованія ею не бросались въ глаза. Вышній порядокъ, который сдумалъ онъ завести въ бібліотекѣ послѣ перехода ея въ новое зданіе въ началѣ второго періода ея существованія, настолько вводилъ въ заблужденіе всѣхъ, имѣвшихъ съ нею дѣло, что въ послѣдніе годы управленія Павловскаго рѣшено было даже открыть университетскую бібліотеку для посторонней публики, разрѣшивъ постороннимъ лицамъ читать книги въ бібліотекѣ. Павловскому поручено было составить правила для посѣтителей читальни, и эти правила, по постановленію совѣта, были вывѣшены въ бібліотекѣ ¹⁾. Долго ли открыта была она для посторонней публики,—неизвѣстно ²⁾. Во всякомъ случаѣ, тогдашнее состояніе бібліотеки и ограниченность ея персонала совершенно не допускали такого расширенія ея дѣятельности. Даже открытіе читальни для студентовъ и ежедневная выдача книгъ изъ бібліотеки были не по силамъ для бібліотечнаго персонала. Преемникъ Павловскаго, Комлишинскій, ходатайствовалъ объ ограниченіи числа дней выдачи книгъ, вслѣдствіе чего совѣтъ назначилъ для выдачи книгъ только 2 дня въ недѣлю ³⁾. Кабинетъ для чтенія былъ открытъ при Комлишинскомъ ежедневно для профессоровъ отъ 10 до 12 часовъ утра и для студентовъ отъ 6 до 8 часовъ вечера. Студенты допускались въ кабинетъ для чтенія по билетамъ, выдаваемымъ бібліотекаремъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда немногочисленный персоналъ бібліотеки, какъ мы знаемъ, былъ усиленно занятъ работами по составленію каталога, необходимость присутствовать въ бібліотекѣ и вечеромъ была для него очень обременительна. Бібліотекарь Шишкинъ ходатайствовалъ предъ правленіемъ о томъ, чтобы и для студентовъ назначено было время посѣщенія кабинета для чтенія отъ 10 ч. утра до 2 ч. по пол., но правленіе отказало ему въ этомъ въ виду того, что 1) студентамъ необходимо въ это время посѣщать лекціи, и 2) потому, что въ это время они могутъ мѣшать занятіямъ профессорамъ; по распоряженію пра-

1) Журн. совѣта 1835 г. 12 декабря. Дѣло поп. 1835 г. № 10.

2) По словамъ Фогта она перестала открываться для публики съ 1837 г. (стр. 33).

3) Журн. совѣта 1837 г., 3-го ноября.

вленія, кабинетъ для чтенія сталъ открываться для студентовъ отъ 4 до 6 часовъ вечера ¹⁾.

Въ 1844 году кабинетъ для чтенія былъ перенесенъ въ прежнее помѣщеніе нумизматическаго кабинета, что дѣлало наблюденіе за нимъ еще болѣе неудобнымъ. Библіотекаръ Шишкинъ по этому случаю ходатайствовалъ о прибавленіи ему одного помощника. Правленіе нашло возможнымъ освободить помощниковъ бібліотекаря отъ дежурства въ кабинетѣ утромъ, когда онъ посѣщается профессорами, и распорядилось, чтобы одинъ изъ нихъ дежурилъ въ кабинетѣ для чтенія только отъ 4 до 6 час. вечера, когда онъ посѣщается студентами ²⁾. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ профессорскій кабинетъ былъ закрытъ для студентовъ ³⁾. Въмѣсто него въ срединѣ пятидесятихъ годовъ рѣшено было имѣть для студентовъ особый кабинетъ. Въ 1857 г. бібліотекаръ получилъ приказаніе открыть его немедленно ⁴⁾, а въ 1858 г. ему предложено было составить для него правила ⁵⁾. По этимъ правиламъ, утвержденнымъ въ видѣ опыта попечителемъ округа Зиновьевымъ, кабинетъ для чтенія открывался ежедневно для студентовъ съ 9 час. утра до 3 час. по полудни (§ 2); въ немъ выкладывались всѣ получаемыя бібліотекою періодическія изданія по истеченіи срока, въ теченіе котораго они должны были находиться въ профессорскомъ кабинетѣ, и оставались на столахъ 2 недѣли (§ 4). Посѣтители, сообщавшіе при входѣ свое имя и фамилію дежурному помощнику бібліотекаря, могли требовать для чтенія и другія книги (§§ 5 и 6). Въ 1859 г., разрѣшено было открывать кабинетъ только 3 раза въ недѣлю ⁶⁾.

Повидимому бібліотека съ трудомъ выполняла лежавшія на ней обязанности, такъ какъ 1861 году профессорскій кабинетъ для чтенія былъ отдѣленъ отъ бібліотеки. Попечителемъ округа въ этомъ году были утверждены правила завѣдованія имъ; послѣ чего они были напечатаны. Завѣдованіе кабинетомъ поручалось на 1 годъ одному изъ преподавателей (§ 2 правилъ). Въ кабинетъ непосредственно изъ канцеляріи университета поступали всѣ періодическія изданія и хранились въ немъ до окончанія года; 1-го февраля они сдавались въ бібліотеку. (§§ 3, 6, 12). Преподавателямъ, чиновникамъ университета и стипен-

¹⁾ Архивъ библ. Книга вход. бум. 1842 г. № 37, 20-го окт.

²⁾ Ibidem 1844 г., № 18, 13-го іюля.

³⁾ Правила 1850 г. § 53.

⁴⁾ Архивъ библ. Книга вход. бум. 1857 г. № 127, 12-го декабря.

⁵⁾ Ibidem 1858 г. № 78, 15-го іюля. Правила для кабинета утверждены въ видѣ опыта попечителемъ 3 дек. 1857 г.

⁶⁾ Книга вход. бум. 1859 г. № 801, 21-го марта.

діатамъ (послѣднимъ за поручительствомъ профессоровъ, § 4) разрѣшалось не только читать періодическія изданія въ кабинетѣ, но и брать ихъ на домъ (§ 7) на опредѣленный срокъ. Лица, не возвратившія взятыхъ изданій къ сроку, подвергались штрафу въ пользу кабинета для чтенія (§ 8).

Увеличеніе персонала бібліотеки въ 1837 г. и постепенное введеніе ея въ порядокъ несомнѣнно повліяли на размѣры дѣятельности, какъ это видно изъ числа выданныхъ за различные годы книгъ, указанного въ отчетахъ. Въ 1836 году книгъ было выдано всего только 892 названія; послѣ изданія устава 1837 г. число ихъ сразу возросло: въ 1840 г. ихъ было выдано 2398 назв., а въ 1855 г.—3723 назв., послѣ приведенія бібліотеки въ порядокъ число ихъ снова увеличилось: въ 1864 г. было выдано 6520 названій, въ томъ числѣ студентамъ было выдано 2850 назв. Изъ фундаментальной бібліотеки выдавались книги студентамъ только за поручительствомъ профессоровъ ¹⁾; требовалось, кромѣ того, представленіе удостовѣренія профессора о томъ, что извѣстныя книги могутъ быть выданы для чтенія студенту ²⁾.

Третій періодъ исторіи бібліотеки.

Состояніе бібліотеки въ началѣ 3-го періода; увеличеніе средствъ ея и новое распределеніе суммъ; увеличеніе числа періодическихъ изданій и ростъ бібліотеки въ каждое изъ десятилѣтій; размѣры ея въ концѣ 3-го періода. Недостаточность суммъ, ассигнуемой на приобрѣтеніе книгъ и неудавшееся ходатайство совѣта о ея увеличеніи; спеціальныя ассигнованія. Несоотвѣтствіе персонала бібліотеки количеству работы въ ней, возникновеніе безпорядка въ ней и назначеніе комиссіи. Труды проф. Ю. И. Морозова. Постепенное увеличеніе безпорядка въ бібліотекѣ принятіе экстренныхъ мѣръ въ срединѣ девятидесятыхъ годовъ; назначеніе комиссіи для ревизіи наличности шкафовъ; увеличеніе персонала бібліотеки. Постройка новаго зданія и перенесеніе книгъ въ новое книгохранилище. Дѣятельность бібліотеки въ 3-мъ періодѣ и условія, препятствовавшія ея развитію. Ближайшія работы, предстоящія ей; необходимость для бібліотеки имѣть опытныхъ работниковъ.

Заключеніе. Главныя причины неправильной постановки дѣла въ бібліотекѣ и недостаточнаго развитія ея дѣятельности въ теченіе прошлаго столѣтія.

Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ фундаментальная бібліотека вступила въ новый періодъ существованія при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Незадолго до этого она была приведена въ полный порядокъ; она имѣла наконецъ печатный каталогъ, поручена была заботамъ новаго бібліотекаря, Як. Ос. Баляснаго, человѣка образованнаго, во время своей командировки познакомившагося съ устройствомъ и порядками столич-

¹⁾ § 57 правилъ, изд. въ 1850 г.

²⁾ § 64 тѣхъ же правилъ.

ныхъ бібліотекъ и потрудившагося вмѣстѣ съ комиссіей надъ устройствомъ ввѣренной ему бібліотеки. Все, повидимому, благоприятствовало развитію ея роста и дѣятельности, особенно, когда увеличились и ея средства.

Съ 1864 г. штатная сумма, ассигнуемая на выписку книгъ, была увеличена до 6000 р. Въ виду этого было сдѣлано новое распредѣленіе суммъ, причемъ оказалось, что на каждую каѳедру приходилось по 77 р. 91 коп.; впрочемъ такъ какъ въ предыдущіе годы сдѣланъ былъ большой перерасходъ, то нѣкоторыя каѳедры, въ первое время не могли воспользоваться всею этою суммою. По порученію ректора, проф. Косовъ разсмотрѣлъ подробно расходы каждой каѳедры, начинаясь 1860 г. и составилъ таблицу перерасходовъ ¹⁾.

Увеличеніе штатной бібліотечной суммы дало возможность университету прежде всего обратить вниманіе на выписку бѣльшаго числа періодическихъ изданій ²⁾. Потребность слѣдить за успѣхами науки и невозможность для бібліотеки пріобрѣтать капитальныя научныя изслѣдованія по всѣмъ отраслямъ знанія вызывали такое увеличеніе числа спеціальныхъ періодическихъ изданій по каждому факультету. Въ 1863 г. бібліотека выписывала 103 назв. періодическихъ изданій, въ 1864 г. ихъ было 135, въ 1865 г.—154, въ 1870 г.—220. Въ теченіе перваго десятилѣтія со времени изданія устава 1864 г. она увеличилась всего на 13331 т.; ежегодно возрастала она на 1333 т. Изъ пожертвованій, которыя получила она въ этотъ періодъ, заслуживаютъ упомианія пожертвованія Кеппена, (120 т.), Лямбля (175 т.), Калениченко (1265 т.).

Какъ видно изъ распредѣленія суммъ въ 1876 г. ³⁾, вслѣдствіе увеличенія числа выписываемыхъ періодическихъ изданій, на долю каждаго факультета приходилась небольшая сумма для выписки книгъ

¹⁾ Дѣло совѣта 1863 г. л. 38—42.

²⁾ Число комиссіонеровъ бібліотеки въ теченіе третьяго періода постепенно увеличилось. Болѣе продолжительное время комиссіонерами ея были слѣд. мѣстные книгопродавцы: Баллина, Скалонъ, Іозефовичъ, Сыхра, Полухетовъ, Бирюковъ, Сикорская, Дредеръ, Суворинъ, Брейтигамъ; изъ иногороднихъ постояннымъ поставщикомъ ея былъ Киммель (въ Ригѣ); доставляли также книги Кунтъ и Дейбнеръ въ Москвѣ; изъ иностранныхъ комиссіонеровъ болѣе продолжительное время доставляли ей книги Брокгаузъ, Мичеръ и Рестель, Прагеръ. Въ настоящее время комиссіонерами ея состоятъ мѣстные книгопродавцы Брейтигамъ, Суворинъ, Дредеръ, Сикорская, Іогансонъ, изъ иногороднихъ—Киммель въ Ригѣ, изъ иностранныхъ книгопродавцевъ—Брокгаузъ въ Лейпцигѣ, Прагеръ, Мичеръ и Рестель, Кальвари въ Берлинѣ, Эрманъ въ Парижѣ.

³⁾ Дѣло совѣта 1876 г. № 150. Библіотечная сумма распредѣлялась слѣд. образомъ: ассигновано было на общія періодическія изданія 535 р. 50 коп., на переплетъ

и въ слѣдующемъ десятилѣтіи. Несмотря на это, съ 1874 по 1884 г. библіотека увеличилась почти на 25000, и къ 1-му января 1884 г. въ ней было уже 53993 назв. 109611 том. Но за то въ ней постепенно образовался дефицитъ, составившій къ 1882 г. сумму 3285 р. 59 к. ¹⁾, которую университету пришлось покрыть единовременнымъ ассигнованіемъ.

Росту библіотеки съ 1874 г. по 1884 г. содѣйствовало и поступленіе крупныхъ пожертвованій: въ 1874 г. въ нее поступила библіотека Алферова (1036 том.), въ 1877 году библіотека князя Сергѣя Викторовича Кочубея (5000 т.).

Быстро росла библіотека и въ слѣдующее десятилѣтіе, благодаря новому увеличенію штатнаго ассигнованія (по уставу 1884 г. сумма на выписку книгъ увеличилась до 7000 р.) и новымъ крупнымъ пожертвованіямъ: въ 1883 г. она получила въ даръ библіотеку М. П. Сомовой, состоявшую изъ 4814 т., въ 1885 г. большое количество книгъ отъ проф. Лазаревича (353 т.) въ 1886 г. очень цѣнную библіотеку бывшаго воспитанника Харьковскаго университета Ап. Мих. Матушинскаго (2921 т.), заключающую много дорогихъ и рѣдкихъ изданій, большое число рисунковъ и гравюръ; въ 1891 г. въ нее поступили большія библіотеки профессоровъ Голузовскаго (1061 т.) и Колмачевскаго (672 т.) и цѣнное пожертвованіе Вагнера (153 т.). За это десятилѣтіе библіотека увеличилась на 20000 т., и къ 1-му января 1894 г. въ ней состояло 62959 назв. 129668 т.,—среднимъ числомъ она возрастала ежегодно на 2000 т.

Но ни въ одно изъ предшествовавшихъ десятилѣтій не росла библіотека такъ быстро, какъ въ послѣднее. Къ 1-му января 1904 г. въ ней состояло 177572 тома; слѣдовательно, въ теченіе десятилѣтія она увеличилась на 47904 тома и ежегодно возрастала на 4790 томовъ. Этимъ она больше всего была обязана тѣмъ крупнымъ пожертвованіямъ, которыя въ послѣднее время ежегодно поступали въ даръ университету. Въ 1895 г. ей была пожертвована библіотека проф. богословія Добротворскаго (514 т.), въ 1896 г. библіотека професс. Гаттенбергера (1679 т.),

кн. 500 р., на канцелярію библіотеки 50 р., на непредвидѣнные расходы 30 р., на библіографическія изданія 50 р., на выписку продолженій 200 руб.; за вычетомъ расходовъ на выписку періодическихъ изданій по историко-филологическому факультету 385 р., по физико-математическому 685 р. 95 к., по юридическому 479 р. 10 к., по медицинскому 613 р. 20 к., оставалось на выписку книгъ по историко-фил. факультету для 15 кафедръ 894 руб. 15 коп., по физико-мат. (17 кае.)—764 р. 12 к., по юридическому (11 кае.)—459 руб. 31 к., по медицинскому (21 кае.)—1178 р. 31 коп.

¹⁾ Архивъ библ. Книга вх. бум. 1882 г. № 28.

проф. Сокальского (4170 т.) и студ. Джунковскаго (1783 т.), въ 1897 г.— Почтеновой (476 т.), въ 1898 г.—Принтца (600 т.) и проф. Кучина (615 т.), въ 1899 г.—Дахнѣвскаго (677 т.), съ 1900 по 1904 г. она получила въ даръ библіотеки Н. А. Лавровскаго, попечителя Рижскаго учебнаго округа (1779 т.), Скворцова, директора Нѣжинскаго института (731 т.), проф. Ковальскаго (344 т.), проф. Бейера (1000 т.), П. А. Малиновскаго (1486 т.) и академика Сухомлинова (1307 т.)

Къ 1-му января 1905 г. въ библіотекѣ состояло книгъ 81428 назв. въ 149669 т. на сумму 366584 р. 88 коп., періодическихъ изданій 965 назв. въ 28208 том. на сумму 154364 р. 65 к., рукописей 368 назв. въ 449 том. картъ, рисунковъ и чертежей 3195 назв. въ 3951 томахъ и листахъ на сумму 7129 р. 79 к.; всего въ библіотекѣ было 85956 названій въ 182277 том. на сумму 529030 руб. 72 коп.

Дѣлались въ это десятилѣтіе и крупныя пріобрѣтенія университетомъ; онъ пріобрѣлъ цѣнныя библіотеки проф. Имшенецкаго (1290 т. преимущественно по математикѣ)—проф. А. А. Потебни (1411 т. книгъ литературнаго и филологическаго содержанія) и лаборанта Ярошевскаго (1570 т. по естествознанію).

Больше всего расходоваль университетъ на пріобрѣтеніе специальныхъ періодическихъ изданій; физико-математическій и медицинскій факультеты тратили на спеціальныя періодическія изданія почти всю сумму, приходившуюся на ихъ долю. Въ виду этого, по ходатайству физико-математическаго факультета избрана была коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ увеличеніи суммъ на выписку книгъ ¹⁾. Въ составъ этой коммиссіи вошли профессора Г. Ф. Шульцъ, М. Г. Халанскій, К. А. Андреевъ, Л. В. Рейнгардъ, М. А. Остроумовъ, Н. І. Куплеваскій, Н. М. Ломиковскій и П. Н. Барабашевъ. Коммиссія представила совѣту докладъ, въ которомъ указывала на то, что ассигнуемой штатной суммы хватаетъ только на выписку научныхъ журналовъ, и библіотека не только должна отказаться отъ пріобрѣтенія дорогихъ изданій, но и вообще отъ пріобрѣтенія какихъ бы то ни было книгъ. Заслушавъ этотъ докладъ, совѣтъ ходатайствовалъ предъ министерствомъ объ увеличеніи до 16000 рублей штатнаго ассигнованія на пополненіе библіотеки. Еще до возбужденія этого ходатайства внесено было въ смѣту специальныхъ средствъ 1000 р. на пріобрѣтеніе книгъ и періодическихъ изданій; когда же ходатайство совѣта было отклонено министерствомъ, прибавлено еще 1000 р. на пополненіе библіотеки. Въ на-

¹⁾ Дѣло совѣта 1896 г. № 248.

стоящее время библиотека располагает 9000 р. для приобретения книг и периодических изданий.

Несмотря на то, что свободная библиотечная сумма дѣлится поровну между 4 факультетами, медицинскій факультетъ и физико-математическій, выписывающіе много периодическихъ изданій, всетаки почти не имѣютъ возможности пополнять библиотечку: на долю медицинскаго факультета приходилось въ 1904 г. для выписки книгъ 180 р., на долю физико-математическаго 240 р.¹⁾ Такое положеніе дѣла, разумѣется, вредно отзывается на состояніи тѣхъ отдѣловъ библиотеки, которыя пополняются на средства, приходящіеся на долю упомянутыхъ двухъ факультетовъ. Само собою понятно, что эти отдѣлы очень бѣдны, и въ нихъ недостаетъ многихъ пособій и многихъ капитальныхъ трудовъ по тѣмъ вопросамъ, которые интересуютъ ученыхъ въ настоящее время, что представляетъ большой недостатокъ въ университетской библиотекѣ. Въ послѣднее время физико-математическій факультетъ, не имѣющій возможности обходиться безъ выписки книгъ, ежегодно получаетъ отъ совѣта спеціальныя ассигнованія; то же стали дѣлать по его примѣру и другіе факультеты.

Въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ библиотека нуждалась не въ однихъ только средствахъ для приобретения книгъ; почти во все это время она не имѣла и достаточнаго персонала служащихъ. По уставу 1863 г. число штатныхъ помощниковъ бібліотекаря было увеличено; въ Харьковскомъ университетѣ полагалось 3 штатныхъ помощника; но въ дѣйствительности осталось, какъ и раньше, только 2, такъ какъ третій штатный помощникъ Д. И. Засядко въ теченіе всего времени управленія бібліотекою Я. О. Баляснаго завѣдывалъ типографіей. Съ двумя штатными помощниками и однимъ сверхштатнымъ бібліотекаремъ, при самомъ усердномъ отношеніи къ дѣлу, справиться съ нимъ не могъ, такъ какъ бібліотека, какъ мы видѣли, стала расти очень быстро: ежегодный приростъ ея, составлявшій въ шестидесятихъ годахъ 1330 том., въ семидесятихъ годахъ достигъ 2500 томовъ.

¹⁾ Въ 1904 г. вся библиотечная сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: за вычетомъ расходовъ на выписку общихъ периодическихъ изданій (610 р.), канцелярскихъ расходовъ бібліотеки (300 р.), на переплетъ книгъ 800 р., на приобретение бібліографическихъ изданій 30 р., -- всего 1740 р., оставалось для 4 факультетовъ 7260 р., или по 1815 р. для каждаго. Изъ этой суммы расходовалось историко-филологическимъ факультетомъ на приобретение спеціальныхъ периодическихъ изданій 851 р., юридическимъ 740 р., физико-математическимъ 1575 р., медицинскимъ 1635 р.; на выписку книгъ оставалось для историко-филологическаго факультета 964 р., для юридическаго 1075 р., для физико-математическаго 240 р., для медицинскаго 180 р. Архивъ библ. Книга исх. бум. 1904 г. № 98.

Дѣла въ библіотекѣ въ теченіе третьяго періода значительно прибавилось: увеличились размѣры выписки книгъ, выдача и пріемъ ихъ; понадобились веденіе отчетности въ расходованіи суммъ, наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ періодическихъ изданій. Ближайшее наблюденіе за кабинетомъ для чтенія, поручавшееся одному изъ помощниковъ инспектора, съ 1873 г. также было возложено на помощниковъ библіотекаря ¹⁾.

Кабинетъ для чтенія продолжалъ еще нѣкоторое время оставаться въ вѣдѣніи одного изъ профессоровъ; но въ послѣдствіи это найдено было неудобнымъ, и въ 1880 г. профессоръ Морозовъ сложилъ съ себя обязанность завѣдованія имъ ²⁾, причемъ правила, изданныя для кабинета въ 1861 году, были отмѣнены. Библіотека стала получать непосредственно изъ канцеляріи періодическія изданія и регистрировать ихъ; помощникъ библіотекаря ежедневно относилъ въ кабинетъ вновь полученныя изданія, а номера ихъ, полученные раньше и находившіеся въ кабинетѣ, уносилъ въ библіотеку.

Въ общемъ, для библіотекаря и его помощниковъ было такъ много дѣла, что они очень многого не могли сдѣлать ³⁾. Разумѣется, то, чего не успѣвали сдѣлать они, откладывалось; откладывали печатаніе каталога, регистрированіе книгъ, поступившихъ въ даръ, и размѣщеніе ихъ въ шкафахъ.

До 1872 г. безпорядка въ библіотекѣ всетаки еще не было; но въ этомъ году, по случаю ремонта въ ней, всѣ книги были перенесены въ торжественный залъ и сложены на полу, а по окончаніи ремонта, снова разставлены въ шкафахъ книгохранилища ⁴⁾, при чемъ были сильно перепутаны. Возстановить порядокъ въ шкафахъ служащіе

¹⁾ Архивъ библи. Книга вх. бум. 1873 г. № 19.

²⁾ Ibidem 1880, № 26.

³⁾ Одинъ изъ помощниковъ библіотекаря, Чириковъ, подавалъ совѣту въ 1874 г. докладную записку. Въ этой запискѣ онъ говоритъ слѣдующее: 4 лица, т. е. библіотекарь и 3 помощника должны были исполнять слѣдующую работу: 1) производить выдачу и пріемъ книгъ и записъ ихъ на билеты для профессоровъ и въ тетради для студентовъ. Этими постоянно были заняты 2 лица; остальные должны были производить записъ въ матеріальную книгу изданій по счетамъ книгопродавцевъ и по спискамъ пожертвованій, составлять карточный подвижной каталогъ, устанавливать книги и заносить ихъ въ инвентарныя описи, готовить книги къ переплету, записывать ихъ и принимать отъ переплетчика, сортировать карточки, печатать каталогъ, снимать копии со счетовъ въ 2-хъ экземплярахъ, вести переписку съ правленіемъ, кромѣ того, имъ поручалось иногда переводить бумаги съ иностранныхъ языковъ, получаемыя правленіемъ и канцеляріею попечителя. (Дѣло Сов. 1874 г. № 136).

⁴⁾ (Арх. библи. Исх. 1872 г. № 16).

въ библіотекѣ не имѣли никакой возможности, вслѣдствіе чего все чаще и чаще стали раздаваться жалобы на неудовлетворительное состояніе библіотеки. Совѣту пришлось назначить комиссію для изслѣдованія причинъ безпорядка, явившагося въ библіотекѣ, и изысканія мѣръ устраненія его на будущее время. Вопросъ былъ поднятъ въ совѣтѣ физико-математическомъ факультетомъ, представившимъ заявленіе о необходимости, по примѣру 1855—1862 г., снова прибѣгнуть къ экстренной мѣрѣ для приведенія библіотеки въ порядокъ и предлагавшимъ, въ виду малочисленности персонала библіотеки, сдѣлать это общими силами профессоровъ ¹⁾ Комиссія, въ составъ которой входили профессора Стояновъ, Аристовъ, Надлеръ, Степановъ, Гаттенбергеръ, Морозовъ, Имшенецкій и Крыловъ, въ своемъ докладѣ, представленномъ совѣту 13 марта 1875 г., рекомендовала единственную мѣру для улучшенія порядка въ библіотекѣ,—составленіе подвижного каталога книгъ, не вошедшихъ въ печатный каталогъ, и просила объ ассигнованіи на наемъ писца 300 р., что и было сдѣлано совѣтомъ. Начались работы по составленію каталога и затянулись до 1877 г. Въ это время поступили новыя заявленія въ совѣтъ. Проф. Гаттенбергеръ находилъ, что съ составленіемъ каталога порядокъ въ библіотекѣ не будетъ обезпеченъ: уйдутъ наемные работники, и безпорядокъ водворится въ ней снова. Профессоръ Деларю заявилъ, что необходимо прежде всего привести въ порядокъ размѣщеніе книгъ въ шкафахъ и, указывая на примѣръ дружной работы профессоровъ въ 1861—1862 гг., предлагалъ и на этотъ разъ пригласить профессоровъ взять на себя трудъ приведенія въ порядокъ библіотеки ²⁾. При разсмотрѣніи заявленій Гаттенбергера и Деларю учреждена была комиссія, въ составъ которой, вошли Имшенецкій, Деларю, Владиміровъ, Морозовъ и Гиршманъ. Комиссія въ своемъ докладѣ ³⁾ констатировала, что книги въ шкафахъ перепутаны, и выработала рядъ мѣръ для приведенія библіотеки въ порядокъ; она находила, что порядокъ въ размѣщеніи книгъ можетъ быть восстановленъ самимъ персоналомъ библіотеки при сокращеніи числа часовъ выдачи. Указанія комиссіи, разумѣется, не могли принести пользы библіотекѣ, которая продолжала нуждаться въ рабочихъ силахъ, и персоналъ ея не только не могъ заняться приведеніемъ въ порядокъ шкафовъ, но попрежнему не могъ справиться и съ текущей работой. Не подвигалось впередъ и печатаніе каталога. Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ 1884 г. ректоръ унив. Щелковъ,

1) Дѣло сов. 1876 г. № 136 л. 27—29.

2) Дѣло сов. 1874 г. № 136.

3) Архивъ библ. Книга вх. 1878 г.

Яковъ Осиповичъ Балясный, библіотекаръ.
(† 1906).

исходатайствовалъ 500 р. на неотложныя работы въ библіотекѣ, запросилъ библіотекаря, какія изъ этихъ работъ онъ считаетъ настоятельно необходимыми: окончаніе ли составленія печатнаго каталога, приведеніе ли къ концу установки всѣхъ книгъ, или составленіе списка дублетовъ. Библіотекаръ указалъ на неотложность печатанія систематическаго каталога. Совѣтъ просилъ тогда профессора Морозова заняться этимъ дѣломъ ¹⁾ Ю. И. Морозовъ напечаталъ 1-е продолженіе систематическаго каталога въ 1884 г. и приготовилъ къ печатанію 2-е. Когда въ библіотеку поступили большія пожертвованія библіотекъ Кочубея, Сомова и Матушинскаго, онъ взялъ на себя трудъ описанія этихъ библіотекъ. Къ сожалѣнію, ему не удалось окончить ни этого описанія, ни печатанія 2-го продолженія каталога, и такимъ образомъ его помощь принесла библіотекѣ только нѣкоторую пользу; безпорядокъ, въ ней не прекращался.

Уставъ 1884 г. принесъ библіотекѣ лишь незначительное увеличеніе персонала: прибавился одинъ штатный помощникъ. Но въ дѣйствительности у библіотекаря осталось тоже число ихъ, такъ какъ новый штатный помощникъ получалъ и новое дѣло—завѣдываніе студенческою библіотекою, а одинъ изъ штатныхъ помощниковъ, Д. И. Засядко, по прежнему завѣдывалъ университетской типографіей, постоянно находился въ ней и былъ совершенно освобожденъ отъ занятій въ фундаментальной библіотекѣ.

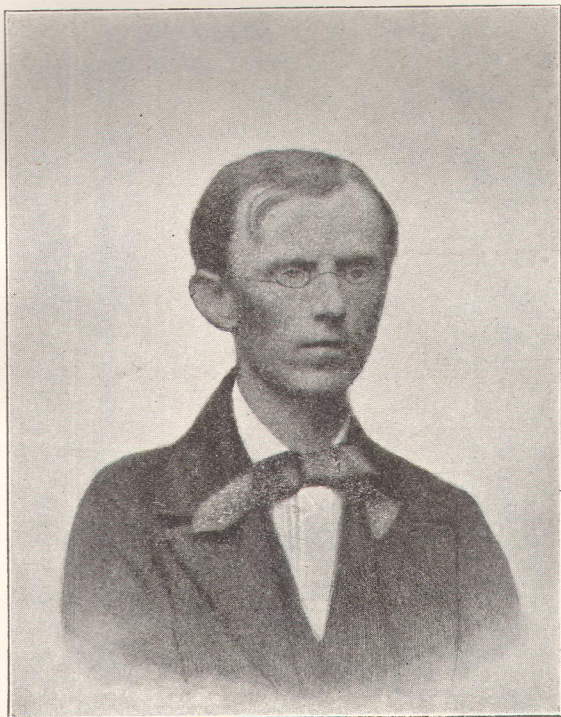
Съ 1884 г. фундаментальная библіотека, въ которую, какъ мы видѣли, стали все чаще поступать большія пожертвованія, не могла уже жить нормальною жизнью. Съ каждымъ годомъ безпорядокъ въ ней все возрасталъ, такъ какъ персоналъ библіотеки не могъ уже выполнить значительной части работы, лежавшей на немъ. Размѣщались въ шкафахъ и вносились въ каталоги только книги и періодическія изданія, полученныя по заказамъ профессоровъ; остальные откладывались. Найти въ библіотекѣ нужную книгу было не легко, такъ какъ въ ней не было общаго алфавитнаго каталога, контрольный каталогъ не отличался точностью, возвращенныя книги не были поставлены на мѣста, въ шкафахъ книги были перепутаны. Всѣ усилія почтеннаго библіотекаря Я. Ос. Баляснаго не приводили ни къ чему. Въ 1895 г. онъ оставилъ службу въ библіотекѣ и вышелъ изъ нея съ совершенно разбитыми нервами, психически больнымъ человѣкомъ, прослуживъ университету 42 г.

¹⁾ Дѣло совѣта 1884 г. № 200.

Добрую память оставилъ онъ и у своихъ подчиненныхъ, и у тѣхъ лицъ, которыя обращались за книгами непосредственно къ нему и всегда встрѣчали съ его стороны привѣтливость и готовность оказать всякую помощь, несмотря на то, что дѣла у него было всегда очень много. Достаточно заглянуть въ матеріальныя книги библіотеки, шкафныя описи, карточный каталогъ, счета, книги входящихъ и исходящихъ бумагъ его времени, чтобы убѣдиться, какъ много трудился онъ въ библіотекѣ, не жалѣя силъ и здоровья, не зная отдыха и стараясь сдѣлать все, чего не успѣвали и не могли сдѣлать его помощники. Случалось, что ихъ и вовсе не было у него и все дѣлалось въ библіотекѣ его руками. За то онъ и зналъ ее такъ, какъ рѣдкій библіотекарь знаетъ свою библіотеку. Стоило обратиться къ Якову Осиповичу, чтобы найти не только книги, но и всевозможныя библіографическія справки, несмотря на полный беспорядокъ въ библіотекѣ, въ которомъ какъ мы видѣли онъ не былъ виноватъ. Университетъ многимъ обязанъ этому честному труженику, почти полвѣка безкорыстно трудившемуся для своей горячо любимой alma mater.

За годъ до выхода его въ отставку, въ 1894 г. учреждена была комиссія для приведенія въ извѣстность наличнаго имущества фундаментальной библіотеки ¹⁾. Комиссія эта состояла первоначально изъ профессоровъ Н. І. Куплеваскаго, Л. В. Рейнгарда, Р. И. Шерцля; впослѣдствіи проф. Л. В. Рейнгардъ выбылъ и на его мѣсто избранъ былъ проф. Вл. И. Палладинъ, а послѣ перевода послѣдняго въ Ново-Александрійскій институтъ, былъ избранъ проф. Вл. Андр. Стекловъ. Комиссія эта проработала до 1899 года и исполнила только часть своей задачи, а именно, провѣрила только наличность шкафовъ, имѣвшихъ описи. Документальный каталогъ библіотеки и книги, не внесенныя въ шкафныя описи, она не провѣряла. Занимаясь провѣркою наличности шкафовъ, она должна была прежде всего привести ихъ въ порядокъ, для чего исходатайствовала необходимыя средства и потребовала возвращенія въ библіотеку всѣхъ книгъ, взятыхъ изъ нея. Провѣрка по описи наличности шкафовъ, къ сожалѣнію, не могла быть исполнѣнъ точною, такъ какъ производилась однимъ только приглашеннымъ для этого постороннимъ лицомъ, безъ участія служащихъ въ библіотекѣ и членовъ комиссіи. Но за то, по окончаніи провѣрки, книги въ шкафахъ стояли на своихъ мѣстахъ. Этимъ самымъ комиссія исполнила дѣло, которое было самымъ важнымъ для библіотеки. Оставалось поддерживать порядокъ въ шкафахъ, и это было теперь возможно, такъ

¹⁾ Дѣло правленія 1894 г., № 109.

Г. С. Чириковъ, помощн. библиотекаря.
(† 1882).

какъ по ходатайству и. д. бібліотекаря К. И. Рубинскаго, поддержанному комиссіей, въ бібліотекѣ учреждена была спеціально для этого должность приспѣшника.

Не будучи въ состояніи исполнить своей главной задачи, комиссія принесла большую пользу бібліотекѣ еще и въ томъ отношеніи, что указала совѣту на несоразмѣрность персонала бібліотеки съ количествомъ работы въ ней. Совѣтъ ходатайствовалъ предъ министерствомъ объ увеличеніи числа штатныхъ помощниковъ бібліотекаря и ихъ содержанія и, когда ходатайство это было отклонено, по представленію новаго бібліотекаря К. И. Рубинскаго, постепенно увеличилъ на спеціальныя средства число служащихъ въ бібліотекѣ по найму. Въ настоящее время бібліотека имѣетъ 4 штатныхъ помощниковъ бібліотекаря, 5 лицъ, служащихъ по найму, кромѣ того, 2 приспѣшниковъ и 5 служителей. Штатными помощниками бібліотекаря состояли въ 1905 г. кандидатъ университета Д. П. Миллеръ, окончившій курсъ университета съ дипломомъ 1-й степени К. О. Тихій, имѣющій званіе учителя А. М. Кирилловъ и лѣкарь В. И. Федосѣевъ.

Такимъ образомъ только къ концу третьяго періода своего существованія бібліотека университета получила достаточно рабочихъ силъ для выполненія текущей работы ¹⁾.

1) Должность штатнаго помощника бібліотекаря въ послѣдніе сорокъ лѣтъ занимали слѣдующія лица:

1. Дѣйствительный студентъ Дометій Ивановичъ Засядко съ 1866 до 1900 г., завѣдывавшій одновременно типографіей университета и начавшій службу въ бібліотекѣ сверхштатнымъ помощникомъ съ 1851 г.

2. Адольфъ Самойловичъ Питра (1856—1860), начавшій службу въ бібліотекѣ съ 1854 г., впоследствии бывшій профессоромъ и ректоромъ университета.

3. Иванъ Петровичъ Щелковъ (1857—1860), впоследствии бывшій профессоромъ и ректоромъ университета.

4. Петръ Захаровичъ Тимошенко, кандид. унив. (1860—1863), начавшій службу въ бібліотекѣ съ 1857 г., впоследствии служившій преподавателемъ гимназіи.

5. Григорій Сергѣевичъ Чириковъ, кандит. университета, извѣстный авторъ «Указателя книгъ и статей, напечат. въ Харьковѣ» (1860—1882), начавшій службу въ бібліотекѣ съ 1859 г., и раньше бывшій преподавателемъ.

6. Дѣйствит. студ. Константиъ Лаврентьевичъ Залѣскій (1864—1870), перешедшій на должность преподавателя.

7. Кандид. унив. Александръ Германъ (1870—1871).

8. Магистрантъ Григорій Михайловичъ Радкевичъ (1873—1881).

9. Оконч. курсъ универс. Макарій Лукичъ Семенчиновъ (1885 г.), начавшій службу въ библ. съ 1881 г., теперь бібліотекарь технолог. инстит. въ Харьковѣ.

10. Кандид. унив. Баллиъ (1883—1884), служившій раньше по судебному вѣдомству.

Увеличеніе персонала не замедлило отразиться и на состояніи библіотечнаго дѣла: въ библіотекѣ явился общій алфавитный карточный каталогъ, составленный въ 1899 году, началось печатаніе ежегодныхъ списковъ поступившихъ въ библіотеку изданій, напечатаны каталоги частныхъ библіотекъ Сокальскаго и Джунковскаго, напечатанъ въ 1899 г., при содѣйствіи проф. М. Ал. Тихомандрицкаго, каталогъ книгъ по физико-математическимъ наукамъ, составленъ карточный математическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку за послѣднія 25 лѣтъ, каталогъ справочныхъ изданій, приведенъ въ порядокъ контрольный каталогъ, который ведется въ шифровомъ порядкѣ, пополнены дефекты въ матеріальной книгѣ, всѣ 47904 томовъ, поступившіе въ библіотеку въ теченіе послѣдняго десятилѣтія зарегистрированы и внесены въ каталоги; поставлены надлежащимъ образомъ выдача и приѣмъ книгъ; оказалось возможнымъ не только перенести библіотеку въ новое зданіе, но и произвести полную ея перекаatalogизацію.

Потребность въ увеличеніи помѣщенія библіотеки стала чувствоваться еще въ восьмидесятихъ годахъ. Въ книгохранилищѣ уже тогда съ трудомъ можно было найти мѣсто для новыхъ поступленій и поддерживать порядокъ въ шкафахъ; приходилось ставить новые шкафы въ безпорядкѣ, на свободныхъ мѣстахъ, не обращая вниманія на то, что

11. Кандид. унив. Александръ Андреевичъ Ключниковъ (1882—1886), теперь преподаватель 1-й Харьковской гимназіи.

12. Лѣкаръ Василій Ивановичъ Федосѣевъ, служившій въ библіотекѣ съ 1879 до 1881 г. и затѣмъ съ 1885 г., завѣдывавшій студ. отдѣломъ съ 1887 г. и типографіей съ 1900 г.; онъ умеръ въ 1906 г.

13. Кандид. унив. Петръ Ивановичъ Сокальскій (1886—1892), въ настоящее время управляющій Полтавскою казенною палатой.

14. Кандид. унив. Григорій Аристарховичъ Пантелеймоновъ (1887—1894).

15. Магистрантъ Владиміръ Петровичъ Алексѣевскій (1893), въ настоящее время профессоръ Томскаго технологич. института.

16. Кандид. унив. Константинъ Ивановичъ Рубинскій (1894—1900), теперь библіотекаръ университета.

17. Кандид. унив. Дмитрій Петровичъ Миллеръ (съ 1895 г.), авторъ трудовъ: «Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи. Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе. II. Превращеніе казацкой старшины въ дворянство», «Архивы Харьковской губерніи» и др.

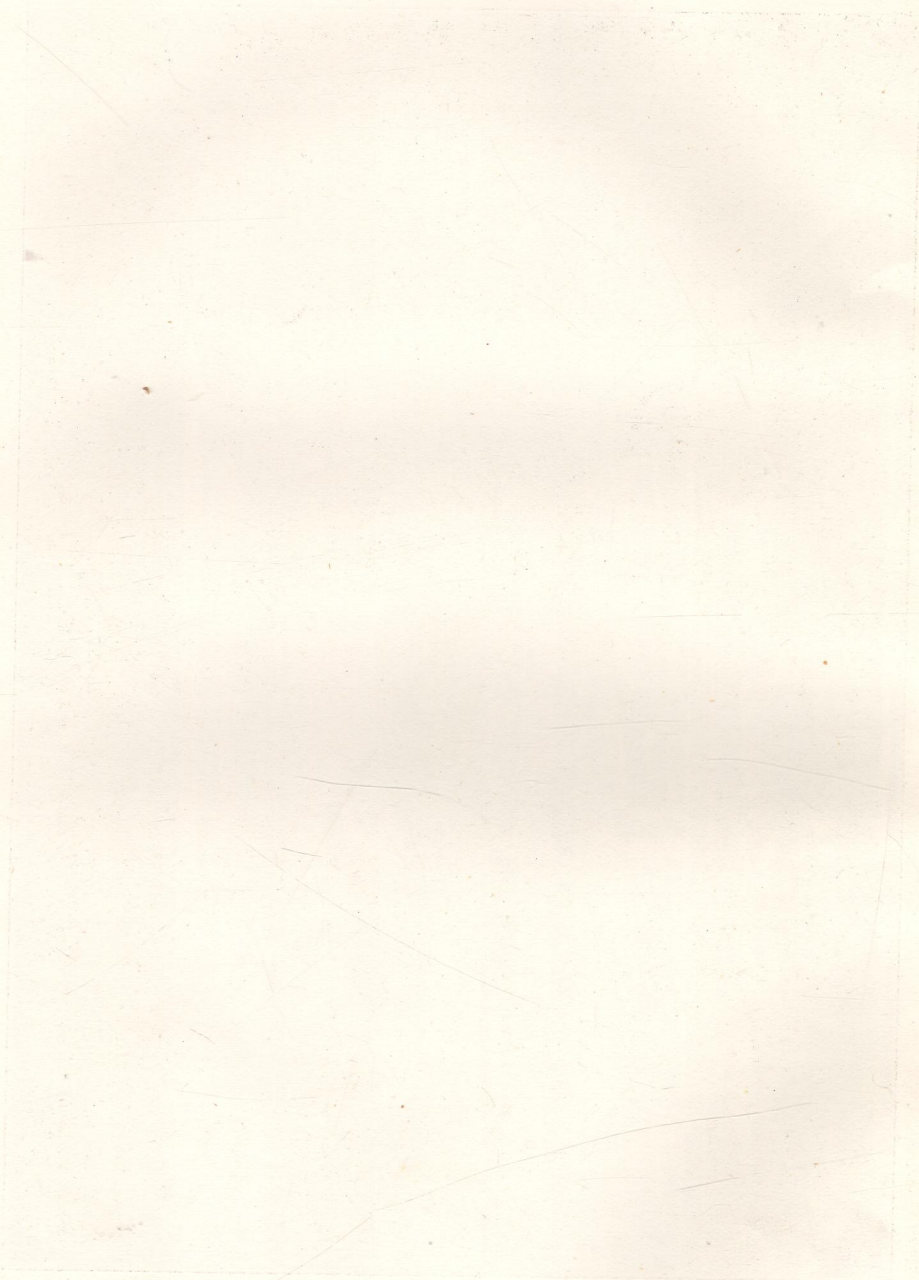
18. Окончившій курсъ унив. съ дипл. 1-й ст. Дмитрій Николаевичъ Сумцовъ (1900—1903), теперь преподаватель коммерческаго училища.

19. Окончившій курсъ унив. съ дипл. 1-й ст. Кирилль Іос. Тихій (съ 1903 г.).

20. Имѣющій званіе учит. Адріанъ Матвѣевичъ Кирилловъ (съ 1900 г.), авторъ трудовъ: «Изъ лекцій о пчелѣ», «Какъ увеличить наклоненіе меда въ ульяхъ» и многихъ др.

Внутренній видъ книгохранилища.

этимъ совершенно затемняется книгохранилище. Когда университету были пожертвованы большія библіотеки Матушинскаго и Сомова, оказалось невозможнымъ помѣстить ихъ въ книгохранилищѣ и понадо-билась прибавка сосѣдней съ книгохранилищемъ комнаты. Въ срединѣ девяностыхъ годовъ пожертвованіе университету цѣлаго ряда большихъ библіотекъ повлекло за собою совершенное переполненіе книгохранилища; не было уже никакой возможности поддерживать въ немъ порядокъ. Не было при библіотекѣ комнаты для чтенія книгъ; не было мѣста для разбора ихъ и регистрированія, такъ какъ одна и та же небольшая комната служила и мѣстомъ выдачи книгъ на домъ, и мѣстомъ для чтенія ихъ, и канцеляріей библіотеки. Въ виду этого ректоръ М. М. Алексѣенко серьезно занялся изысканіемъ средствъ для постройки новаго зданія для библіотеки. Благодаря тому блестящему финансовому положенію, въ которомъ находился тогда университетъ послѣ 10-лѣтняго управленія М. М. Алексѣенко, вопросъ о постройкѣ новаго зданія для библіотеки получилъ благоприятное разрѣшеніе. Въ 1900 г. началась постройка его и черезъ годъ закончилась. Въ 1902 году новое зданіе было оборудовано. Оно состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ двухъ-этажнаго зданія, примыкающаго къ старому книгохранилищу, 2) изъ новаго книгохранилища. Въ верхнемъ этажѣ перваго зданія находится обширный залъ для чтенія и по бокамъ его двѣ комнаты, изъ которыхъ одна примыкаетъ къ старому книгохранилищу, другая къ новому; одна изъ нихъ служитъ комнатою для выдачи; въ другой помѣщаются каталоги библіотеки; въ нижнемъ этажѣ находится канцелярія библіотеки. Въ новомъ книгохранилищѣ, съ желѣзными шкафами магазинной системы, устроено 5 ярусовъ.

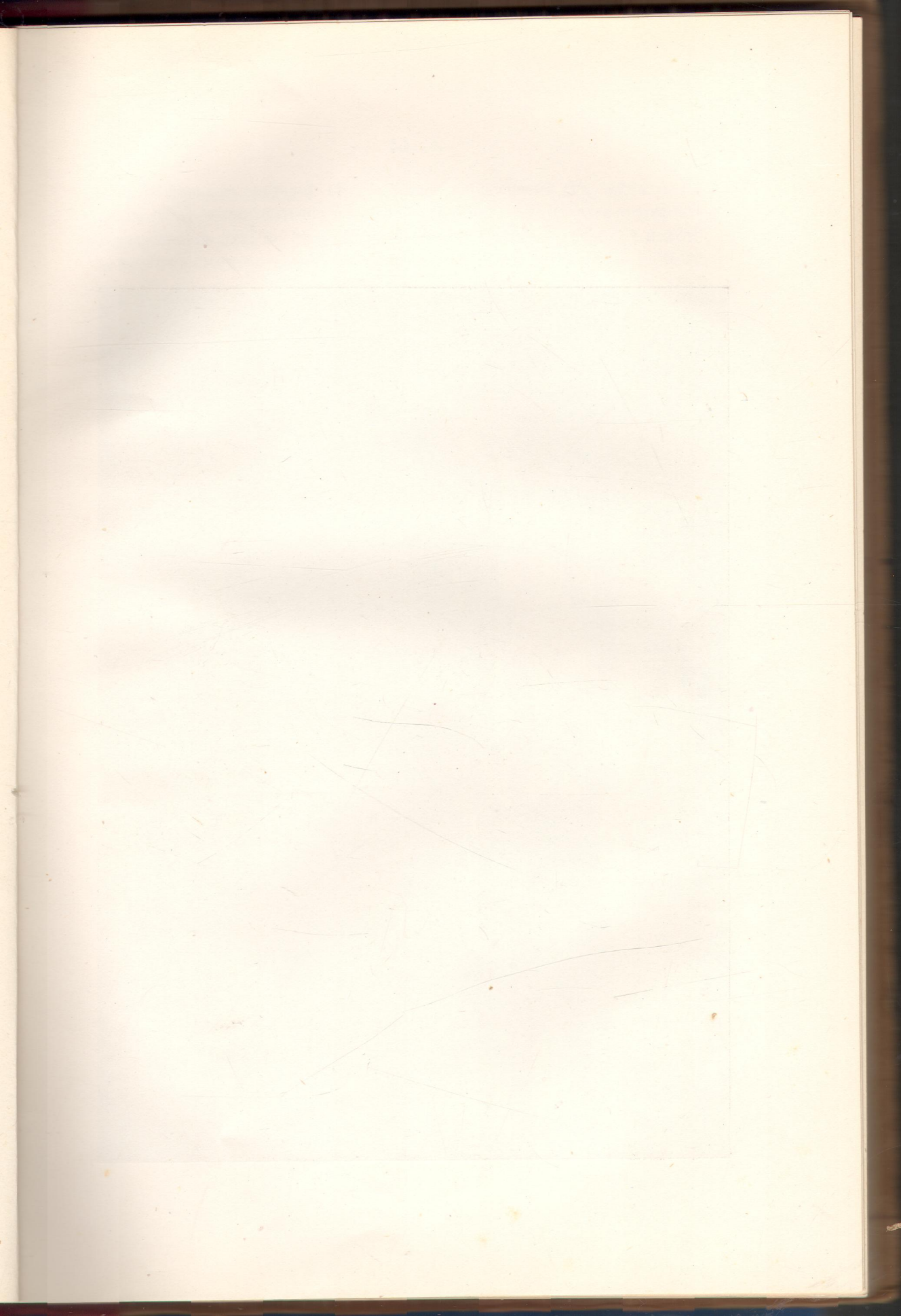
Въ 1903 году 1-го іюня начата была переноска книгъ въ новое книгохранилище. Прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, совѣтъ командировалъ библіотекаря К. И. Рубинскаго для осмотра библіотекъ въ Москву, Петербургъ, Юрьевъ, Варшаву и Кіевъ. По возвращеніи библіотекаря изъ командировки, имъ представленъ былъ докладъ, напечатанный въ „Запискахъ“ университета ¹⁾ и, по его ходатайству, учреждена была комиссія для разсмотрѣнія вопроса о переноскѣ книгъ въ новое книгохранилище.

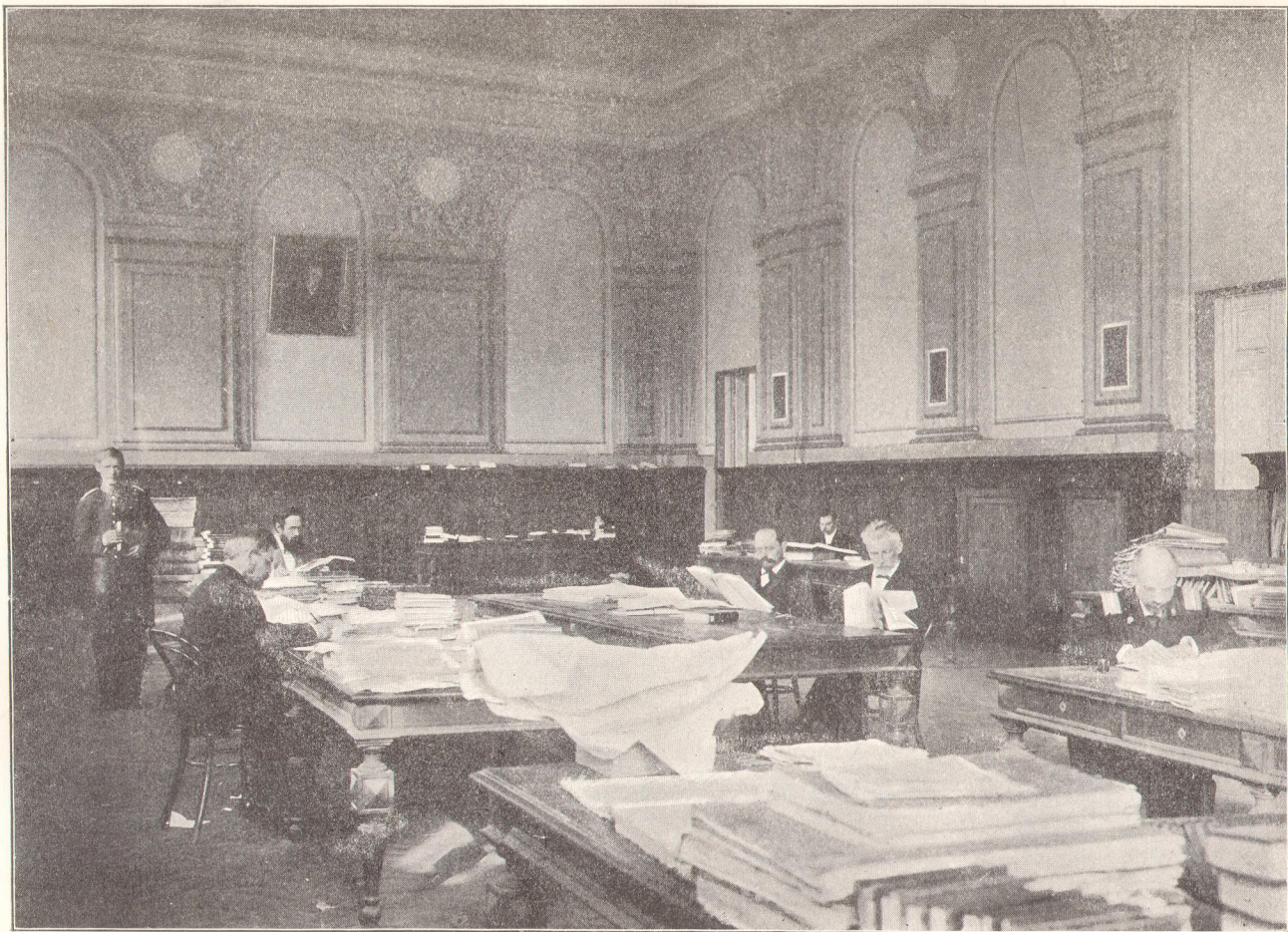
Въ составъ комиссіи вошли профессора университета П. Н. Барабашевъ, П. П. Пятницкій, Н. А. Максимейко и А. П. Кадлубовскій. Комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ проф. П. Н. Барабашева, разсмотрѣла проектъ, представленный библіотекаремъ, и выработала

¹⁾ Зап. Харьк. ун-в. 1903 г. Кн. 3.

совмѣстно съ нимъ систему новаго размѣщенія книгъ, принявъ предложеніе бібліотекаря произвести полную перекаталогизацію бібліотеки, размѣстить книги по спеціальностямъ, выдѣлить періодическія, старопечатныя, справочныя изданія, рукописи и дублеты, атласы, карты, рисунки, чертежи и цѣнныя изданія и составить изъ нихъ особые отдѣлы. Комиссія постановила раздѣлить книги на слѣдующіе 29 отдѣловъ: 1) богословіе, 2) философія, 3) педагогика, 4) теорія и исторія искусствъ, 5) правовѣдѣніе и политическія науки, 6) политическая экономія, 7) статистика, 8) географія и этнографія, 9) всеобщая исторія, 10) русская и славянская исторія, 11) языковѣдѣніе, 12) литература и исторія литературы, 13) математика, 14) физика, 15) химія, 16) зоологія, 17) ботаника, 18) геологія, минералогія и физическая географія, 19) сочиненія по естественнымъ наукамъ смѣшаннаго содержанія, 20) технологія и сельское хозяйство, 21) анатомія, 22) патологія и терапія, 23) болѣзни носовыя, горловыя, ушныя, глазныя и зубныя, 24) судебная медицина и гигиена, 25) фармакологія, 26) ветеринарія, 27) сочиненія по медицинѣ смѣшаннаго содержанія, 28) полиграфическія сочиненія и смѣсь, 29) бібліотековѣдѣніе. Шифръ книги принять слѣдующій: надъ чертою должны обозначаться номеръ или буква отдѣла и номеръ полки, подъ чертою мѣсто книги на полкѣ.

Переноска бібліотеки и перекаталогизація ея продолжались годъ и 5 мѣсяцевъ. Къ 1 ноября 1904 года всѣ книги были распределены по отдѣламъ и поставлены въ шкафахъ новаго книгохранилища съ соблюденіемъ формата; на нихъ былъ помѣченъ новый шифръ и наклеены новые ярлыки. Во все время перекаталогизаціи и переноски выдача книгъ не прекращалась, даже изъ тѣхъ отдѣловъ, которые подвергались перекаталогизаціи. Выдача книгъ могла производиться лишь благодаря тому, что измѣненія, сдѣланныя на ярлыкахъ книгъ, немедленно вносились въ прежніе описи шкафовъ, въ которыхъ такимъ образомъ, зная прежній шифръ книги, можно было найти новое ея мѣсто. Въ новомъ книгохранилищѣ періодическія изданія заняли 2 верхнихъ яруса, книги—остальные три. При помѣткѣ періодическихъ изданій принято было всѣ книги одного названія обозначать однимъ номеромъ, чѣмъ устранена прежняя ихъ разрозненность. Справочныя изданія помѣщены въ среднемъ ярусѣ новаго книгохранилища, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ комнатою для выдачи и заломъ для чтенія. Въ новомъ книгохранилищѣ оказалось возможнымъ помѣстить только 27 отдѣловъ книгъ, такъ какъ необходимо было оставить свободныя мѣста для продолженія отдѣловъ. Всѣ остальные книги оставлены въ старомъ книгохранилищѣ, причемъ въ нижнемъ ярусѣ его помѣщены отдѣлы 28 и 29,

Читальный залъ библіотеки.

отдѣлъ цѣнныхъ изданій (D), гравюръ и рисунковъ (F), атласовъ и картъ (G), а также большія библіотеки, пожертвованныя подъ условіемъ неразрозненія ихъ; во 2-мъ ярусѣ—старопечатныя изданія (B) и дублиеты (J), въ 3-мъ ярусѣ—изданія, не вошедшія въ каталоги до 1894 г.

Дѣятельность библіотеки въ третьемъ періодѣ ея существованія, какъ видно изъ цифръ, приведенныхъ въ отчетахъ, имѣла размѣры въ три раза больше, чѣмъ въ предыдущемъ. Среднее число выдаваемыхъ въ теченіе года книгъ въ этомъ послѣднемъ періодѣ составляло около 2000 том.; въ третьемъ періодѣ оно достигаетъ 6000 т. Цифры, приведенныя въ отчетахъ, показываютъ, что дѣятельность библіотеки, сразу увеличившаяся въ шестидесятыхъ годахъ послѣ приведенія ея въ порядокъ, развивалась затѣмъ медленно и, вслѣдствіе недостатка служащихъ въ библіотекѣ и увеличенія работы въ ней въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, начала даже уменьшаться. Она имѣла наименьшіе размѣры въ 1882 г., когда изъ трехъ помощниковъ, бывшихъ у библіотекаря, одинъ, Засядко завѣдывалъ типографією, мѣсто другого было вакантно а третій, Чириковъ, страдалъ психическимъ разстройствомъ; въ этомъ году было выдано для чтенія всего только 3700 том.¹⁾ Въ теченіе 1904 г. изъ фундаментальной библіотеки было выдано для чтенія профессорамъ и преподавателямъ университета 6965 т., студентамъ 6434 т.; въ читальнѣ при библіотекѣ выдано профессорамъ 1553 т., студентамъ 1063 т.

Развитію дѣятельности библіотеки въ теченіе третьяго періода препятствовали, какъ мы видѣли, многія обстоятельства: тѣснота помѣщенія и отсутствіе отдѣльныхъ комнатъ для выдачи книгъ на домъ и для чтенія вызывали постоянную суету; отсутствіе общаго алфавитнаго карточного каталога и полнаго систематическаго затрудняло при выдачѣ книгъ не только лицъ, обращающихся съ требованіями, но и персоналъ библіотеки; вслѣдствіе безпорядка въ шкафахъ и неточности контрольнаго каталога трудно было отыскать книгу и узнать, у кого она находится. Но главнымъ образомъ тормазилъ дѣятельность библіотеки недостатокъ служащихъ въ ней.

Неблагопріятныя условія, при которыхъ существовала и росла библіотека, наложили свою печать на весь ея строй. Ея исторія, какъ мы видѣли, представляетъ рядъ заботъ университета объ ея устройствѣ, рядъ попытокъ привести ее въ такой порядокъ, который обезпечивалъ

¹⁾ Радкевичъ умеръ отъ чах. въ 1881 г. ²⁾ Чириковъ помѣщ. въ псих. больн. въ 1882 г.

бы въ будущемъ ея правильное функціонированіе, попытокъ, которыя не могли увѣнчаться успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока не устранены были неблагопріятныя условія, препятствовавшія развитію ея дѣятельности. Въ послѣдніе годы устранены нѣкоторыя изъ нихъ, построено для бібліотеки и новое зданіе.

Но прежде чѣмъ она начнетъ жить нормальною жизнью, ей необходимо исправить тѣ недостатки, которые перешли въ наслѣдство отъ прошлаго столѣтія, ей придется считаться съ массою неоконченнаго и отложеннаго дѣла. 1) Въ ней имѣется большое число книгъ, не вошедшихъ въ каталоги; ихъ оставалось много у каждаго бібліотекаря и къ 1895 г. накопилось около 40000. При быстромъ ростѣ бібліотеки, за послѣднее десятилѣтіе увеличившейся на 47904 т., персоналъ ея едва могъ справиться съ текущей работой и не могъ заняться разборомъ и каталогизаціей этихъ книгъ. 2) Систематическій каталогъ бібліотеки напечатанъ только до 1884 г., да и то не по всѣмъ отдѣламъ. 3) Нѣтъ въ ней списка дублетовъ, что мѣшаетъ ей вступить въ обмѣнъ съ другими учрежденіями.

Для выполненія всѣхъ этихъ работъ и вообще для нормальнаго хода бібліотечнаго дѣла нужны бібліотекѣ опытные работники съ высшимъ образованіемъ. Но до сихъ поръ служба въ бібліотекѣ оплачивалась для штатныхъ помощниковъ бібліотекаря такимъ скромнымъ содержаніемъ, что лица съ высшимъ образованіемъ, поступающія въ бібліотеку, очень рѣдко оставались въ ней долго, смотрѣли на службу въ ней какъ на временную и, при первой возможности, мѣняли ее на другія занятія, обезпечивающія болѣе сносное существованіе. Только съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія служащихъ можетъ бібліотека имѣть опытныхъ работниковъ съ высшимъ образованіемъ и только съ увеличеніемъ числа ихъ можетъ получить такую правильную организацію, при которой она будетъ вполне удовлетворять своему назначенію.

Исторія бібліотеки Харьковскаго университета, изложенная даже въ такихъ краткихъ чертахъ, какъ въ предлагаемомъ очеркѣ, очень поучительна.

Въ самомъ дѣлѣ, университетъ располагалъ большими средствами и не жалѣлъ ихъ на приобрѣтеніе книгъ; профессора всегда интересовались бібліотекою; она пользовалась сочувствіемъ всего общества и получала ежегодно крупныя пожертвованія. Составилась громадная бібліотека, стоящая полъмилліона. Повидимому, она должна бы служить источникомъ просвѣщенія для всего края, а, между тѣмъ, она едва могла удовлетворять небольшое число профессоровъ и студентовъ. Исторія ея представляетъ какую-то загадку. Съ первыхъ же лѣтъ сво-

его существованія она постепенно приходитъ все въ большій и большій безпорядокъ, который къ пятидесятымъ годамъ достигаетъ своего апогея; слухи о немъ проникаютъ въ общество, достигаютъ до свѣдѣнія попечителя и заставляютъ наконецъ весь совѣтъ приняться за работу, и библіотека впервые приводится наконецъ въ порядокъ. Но проходитъ десятокъ лѣтъ, и безпорядокъ является снова, снова начинается расти и снова достигаетъ высшей степени въ срединѣ девяностыхъ годовъ, снова требуетъ энергичныхъ и экстренныхъ мѣръ и громадныхъ затратъ.

Неужели и дальше въ исторіи библіотеки будетъ повторяться тоже самое, что было уже два раза? Въ чемъ разгадка этого явленія? Вѣдь ее полезно узнать.

Не въ томъ ли она, что на библіотечное дѣло смотрѣли у насъ, какъ на дѣло очень простое, не требующее специальныхъ свѣдѣній, какъ на дѣло, которое можно поручить всякому образованному человѣку, лишь бы онъ былъ человѣкомъ надежнымъ? Не въ томъ ли она, что первоначальное устройство ея выпало на долю Беленъ де Баллю и его преемниковъ, не только не знавшихъ библіотечнаго дѣла, но и не имѣвшихъ времени заниматься библіотекой? Вѣдь когда появился знатокъ этого дѣла, К. К. Фойгтъ, и объяснилъ, что слѣдуетъ сдѣлать, библіотека была приведена въ полный порядокъ, и совѣтъ охотно весь занялся этимъ. Къ сожалѣнію, комиссія не послушала тогда всѣхъ указаній Фойгта, не приняла его системы размѣщенія книгъ, не побоялась его предсказанія, что при переноскѣ библіотеки въ другое помѣщеніе, придется измѣнить все, и университетъ былъ наказанъ за это: при переноскѣ библіотеки въ новое книгохранилище въ 1903 г., дѣйствительно, пришлось мѣнять все и потребовались громадныя затраты. Но и послѣ приведенія библіотеки въ порядокъ при К. К. Фойгтѣ взглядъ совѣта на библіотечное дѣло не измѣнился, и снова повторилась исторія, уже пережитая библіотекою.

И она, вѣроятно, будетъ повторяться до тѣхъ поръ, пока библіотечное дѣло не будетъ поставлено у насъ такъ высоко, какъ въ З. Европѣ, гдѣ персоналъ университетскихъ библіотекъ пополняется исключительно людьми образованными, изучившими уже библіотечное дѣло, гдѣ для полученія должности не только завѣдующаго библіотекою, но и должности помощника библіотекаря требуется не одно высшее образованіе, но и продолжительная подготовка въ одной изъ библіотекъ, и специальный экзаменъ.

До тѣхъ поръ, пока служба въ библіотекахъ не будетъ вполне обезпечивать служащихъ, до тѣхъ поръ, пока лица съ высшимъ обра-

зованіємъ будуть случайными гостями въ бібліотеки и не будуть имѣть никакой опытности при поступленіи на службу и, приобрѣтя небольшую опытность, будутъ оставлять службу въ ней, до тѣхъ поръ, пока персоналъ бібліотеки придется пополнять людьми не только не имѣющими специальныхъ бібліотечныхъ свѣдѣній, но иногда даже и полного среднего образованія, до тѣхъ поръ состояніе бібліотеки далеко не будетъ образцовымъ и, быть можетъ, совѣту не разъ придется и впослѣдствіи задумываться надъ ея положеніемъ, дѣлать для улучшенія дѣла въ ней громадныя затраты и приходить въ полномъ составѣ на помощь ей.

III. Студенческая бібліотека.

Студенческая бібліотека была учреждена при университетѣ въ концѣ 1828 г. ¹⁾ по инициативѣ исправлявшаго должность ректора, проф. Кронеберга. Указывая въ составленномъ имъ положеніи для этой бібліотеки на то, что она должна представить казеннокоштнымъ студентамъ возможность пользоваться учебными пособиями, должна поддерживать въ нихъ охоту къ чтенію и дать имъ занятіе во время промежуточныхъ часовъ между лекціями, Кронебергъ находилъ необходимымъ учрежденіе ея, главнымъ образомъ, потому, что студенты, „не имѣя позволенія и даже возможности пользоваться книгами изъ фундаментальной бібліотеки, должны довольствоваться однѣми только лекціями, по выученіи коихъ, не имѣя способовъ для дальнѣйшаго занятія, предаются праздности“ ²⁾.

Если прибавить къ этому, что въ Харьковѣ въ то время еще не было общественной бібліотеки, которая была открыта лишь въ 1831 г., то не будетъ подлежать никакому сомнѣнію, что учрежденіе студенческой бібліотеки могло бы имѣть важное просвѣтительное значеніе для Харькова, если бы дѣятельность ея не была ограничена съ самаго начала ея существованія во 1) тѣмъ, что она предназначалась преимущественно для казеннокоштныхъ студентовъ, и 2) тѣмъ, что на пополненіе ея первоначально не полагалось никакихъ опредѣленныхъ средствъ ³⁾. Впослѣдствіи она стала получать на приобрѣтеніе книгъ изъ казеннокоштной воспитаннической суммы 200 р. и, кромѣ того, на тотъ же предметъ поступали взносы подписчиковъ—своекоштныхъ студентовъ, платившихъ ежегодно за право пользованія ею по 10 р.

¹⁾ Фойгъ. «Историко-статистическія записки», стр. 35.

²⁾ Багалъй. Опытъ исторіи. Т. II, стр. 421.

³⁾ Багалъй. Опытъ исторіи. Т. II, стр. 423.

Она была составлена первоначально изъ книгъ, переданныхъ фундаментальной библіотекой и пожертвованныхъ студентами; помѣщалась она въ корпусѣ казеннокоштныхъ студентовъ и находилась въ завѣдованіи инспектора студентовъ, должность котораго соединялась въ то время съ званіемъ профессора; инспектору помогали въ завѣдованіи ею одинъ изъ чиновниковъ университета, носившій званіе управляющаго библіотекой. Просуществовала она до 1862 г. и въ теченіе этого періода ею завѣдывали помощникъ инспектора Криницкій, лаборантъ Мейнблатъ, проф. Лунинъ, помощникъ инспектора Лои, лекторъ Метелеркампъ, помощники инспектора Дзюба, Шрейтфельдъ и Журавлевъ ¹⁾.

При ограниченности средствъ, которыми располагала студенческая библіотека, росла она медленно. Въ 1834 г., т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ учрежденія, въ ней было только 1241 т. книгъ и 611 томовъ журналовъ, въ 1850 г. она заключала въ себѣ всего 4791 томъ, въ 1860 г. 5423 тома.

Какъ видно изъ отчетовъ, дѣятельность этой библіотеки была незначительная: въ 1834 г. изъ нея было выдано казеннокоштнымъ студентамъ только 185 книгъ, въ послѣдніе годы ея существованія изъ нея выдавалось ежегодно отъ 700 до 800 книгъ.

Такіе скромные размѣры дѣятельности библіотеки не могли удовлетворять студентовъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ; они готовы были приложить свой трудъ и средства, лишь бы имѣть при университетѣ студенческую библіотеку, вполне доступную и удовлетворяющую ихъ научнымъ запросамъ.

Въ 1860 г., по ходатайству студентовъ, она была передана, съ разрѣшенія попечителя округа, въ ихъ завѣдованіе, на основаніи особыхъ правилъ и съ отвѣтственностью студентовъ за ея цѣлость; управленіе ею поручено было библіотекарямъ, избраннымъ студентами изъ своей среды. Студенты значительно пополнили библіотеку своими пожертвованіями; но, черезъ два года послѣ учрежденія, находившаяся въ завѣдованіи студентовъ библіотека, вслѣдствіе предписанія министерства отъ 20-го іюня 1862 г., была закрыта. Комиссія, состоявшей изъ профессоровъ Потемни, Щелкова и Деларю, поручено было произвести ревизію ея, которая обнаружила большой недочетъ ²⁾; по окончаніи ревизіи она была передана на храненіе въ фундаментальную библіотеку ³⁾.

Прошло много времени, почти 20 лѣтъ, прежде чѣмъ снова возникла студенческая библіотека, такъ печально окончившая свое

¹⁾ Фойгтъ. Историко-стат. зап., стр. 37.

²⁾ Архивъ библ. Книга вход. бум. 1862 г. 14 іюня.

³⁾ Ibidem. 1863 г. № 83, 14 окт.

существованіе въ шестидесятихъ годахъ. Занятый въ шестидесятихъ годахъ устройствомъ фундаментальной библіотеки, совѣтъ университета, повидимому не замѣчалъ того, что фундаментальная библіотека, имѣвшая только по одному экземпляру книгъ и между ними очень мало учебныхъ пособій, не могла въ достаточной степени удовлетворять студентовъ. Но, когда въ семидесятихъ годахъ фундаментальная библіотека пришла въ такое состояніе, что ею могли пользоваться съ большими затрудненіями и профессора, положеніе студентовъ обратило на себя вниманіе совѣта.

Въ 1878 г. онъ постановилъ учредить при библіотетѣ студенческое отдѣленіе. Для устройства его была избрана коммисія изъ профессоровъ Гаттенбергера, Имшенецкаго, Кузнецова, Морозова, Потебни и Степанова; она составила проектъ правилъ для студенческаго отдѣленія библіотеки ¹⁾, утвержденный попечителемъ округа 30-го апрѣля 1879 г.

По проекту коммисіи студенческое отдѣленіе должно было состоять преимущественно изъ руководствъ и пособій и въ него должны были войти книги, оставшіяся отъ бывшей студенческой библіотеки, тѣ книги изъ педагогической библіотеки, которыя не были переданы С.-Петербургскому и Нѣжинскому институтамъ, и дублиеты изъ фундаментальной библіотеки. Наблюденіе за правильнымъ функціонированіемъ студенческой библіотеки коммисія полагала необходимымъ поручить особому комитету изъ профессоровъ, который, между прочимъ, долженъ разсматривать пригодность книгъ, жертвуемыхъ ей, опредѣлять и измѣнять правила выдачи книгъ. Послѣ утвержденія выработаннаго коммисіею проекта, она приступила къ работамъ по составленію библіотеки, и 24 сентября 1879 г. представила совѣту докладъ, въ которомъ сообщала, что ею выбраны книги, годныя для студенческаго отдѣленія библіотеки, составленъ карточный каталогъ ея; при размѣщеніи въ шкафахъ книги раздѣлены на 6 отдѣловъ и на нихъ обозначены номера отдѣла и мѣста, занимаемаго книгами въ отдѣлѣ ²⁾; названія ихъ занесены въ особую шнуровую книгу.

По предложенію коммисіи, для помѣщенія студенческой библіотеки отведена была часть аудиторіи № 3 и завѣдующимъ библіотекою назначенъ лаборантъ при кабинетѣ гігіены Сербиновъ. Коммисія предлагала также, на основаніи § 2 правилъ, избрать постоянную коммисію для наблюденія за правильнымъ функціонированіемъ студенческой библіотеки, но изъ дѣлъ совѣта не видно, чтобы была избрана такая

1) Дѣло сов. 1878 г. № 186 л. 37.

2) Дѣло Сов. 1878 г. № 186 л. 43.

В. И. Федосѣевъ, помощн. библіотекаря.
(† 1906).

постоянная комиссія. Наблюденіе и завѣдованіе библіотекою было всецѣло предоставлено завѣдующимъ. Послѣ Сербинова ею завѣдывали помощники библіотекаря М. Л. Семенчиновъ и В. И. Федосѣевъ ¹⁾.

При открытіи студенческаго отдѣленія въ немъ было 1368 назв. въ 2109 т. Въ 1880 г. оно получило значительное пожертвованіе отъ вдовы проф. Аѳанасьева ²⁾ и къ концу этого года состояло изъ 1781 назв. 2695 т. Къ 1-му янв. 1884 г. въ немъ было уже 3085 том. Въ этомъ году студенческая библіотека снова получила большое пожертвованіе отъ г-жи Иконниковой, подарившей ей 120 том. изъ библіотеки покойнаго зятя, доктора Ланга.

Постоянныя средства библіотеки были небольшія: на нее ассигновалось ежегодно 600 р.; поэтому быстро увеличиваться въ ростѣ она не могла. Въ теченіе перваго десятилѣтія въ нее поступало ежегодно среднимъ числомъ 345 кн., и къ началу 1890 г. въ ней состояло 4454 назв. въ 6244 том.; въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія она увеличивалась ежегодно на 425 том., и къ началу 1900 г. въ ней было уже 7646 назв. въ 10491 том. Къ 1-му января 1905 г. въ студенческомъ отдѣленіи библіотеки состояло 9475 назв. въ 12904 том. на сумму 24831 р. 50 к.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ студенческой библіотеки въ теченіе 25 л. ея существованія развивалась и ея дѣятельность.

Въ 1880 г., т. е. въ первый годъ послѣ учрежденія, изъ нея было выдано только 617 назв., въ 1904 г. выдано было 3300 назв.

Въ теченіе всего времени своего существованія библіотека занимала часть аудиторіи № 3, и это неудобство помѣщенія постоянно мѣшало развитію ея дѣятельности: студенты могли пользоваться библіотекою только въ тѣ немногіе часы, когда аудиторія была свободна отъ лекцій. Неудобство помѣщенія устраняло, кромѣ того, всякую возможность открытія при студенческой библіотекѣ читальни.

Отведенное въ аудиторіи № 3 помѣщеніе постепенно совершенно заполнилось книгами и явилась необходимость перенесенія студенческой

¹⁾ В. Ив. Федосѣевъ окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ по медицинскому факультету, служилъ врачомъ въ дѣйствующей арміи во время Турецкой войны; по окончаніи войны, поступилъ въ 1879 г. на должность земскаго врача въ Ахтырскомъ у. Съ 1885 г. онъ началъ службу въ фундаментальной библіотекѣ университета; съ 1887 г. взялъ на себя завѣдованіе студенческимъ отдѣленіемъ библіотеки, которое не оставлялъ до конца жизни. Онъ умеръ въ 1906 г., оставивъ добрую память о себѣ у всѣхъ студентовъ, обращавшихся къ нему за книгами.

²⁾ Дѣло Сов. 1880 г. № 189.

библіотеки въ другое помѣщеніе. Послѣ постройки новаго зданія для фундаментальной библіотеки, освободилось мѣсто въ одномъ изъ ярусовъ стараго книгохранилища, куда и перенесена въ настоящее время студенческая библіотека. Студентамъ, благодаря этому, впервые открывается широкая возможность пользоваться ею и не только брать изъ нея книги на домъ, но и читать ихъ въ прекрасномъ залѣ библіотеки.

Подводя итогъ всему сказанному, нельзя не замѣтить, что до настоящаго времени студенческая библіотека въ теченіе пятидесятилѣтняго своего существованія весьма мало удовлетворяла своему назначенію и постоянно вызывала совершенно справедливыя жалобы со стороны студентовъ, которые, какъ въ 1860 г., такъ и въ 1905 г. пришли къ одной и той же мысли, что имъ необходимо имѣть свою собственную библіотеку. Но, констатируя недостатки студенческой библіотеки, нельзя не замѣтить, что они вызывались тѣми условіями, въ которыя была поставлена она какъ при первоначальномъ учрежденіи ея въ 1828 г., такъ и въ 1879. Основывая во второй разъ студенческую библіотеку въ 1879 г., совѣтъ принялъ необходимыя мѣры для ея составленія, далъ ей небольшія ежегодныя средства, отвелъ небольшой уголокъ въ университетѣ, далъ ей завѣдующаго, но этимъ и ограничилъ всѣ свои заботы о ней. Онъ не имѣлъ возможности наблюдать за ея функционированіемъ, такъ какъ никто изъ членовъ совѣта не принималъ непосредственнаго участія въ ея управленіи. Такимъ образомъ нужды студентовъ и нужды самой библіотеки не достигали до совѣта. А между тѣмъ эти послѣднія нужды были такого характера, что совершенно мѣшали дѣятельности библіотеки.

Выше было указано уже, какія большія неудобства вызывало для пользованія библіотекой помѣщеніе ея въ аудиторіи № 3, гдѣ она пребывала 25 лѣтъ. Такимъ же, если не бѣльшимъ, неудобствомъ для студенческой библіотеки было обремененіе завѣдующаго ею другими обязанностями: В. И. Федосѣевъ въ послѣднія шесть лѣтъ, кромѣ завѣдованія студенческою библіотекою и должности помощника библіотекаря въ фундаментальной библіотекѣ, несъ еще обязанности управляющаго университетскою типографіею. Неудивительно, что, при всей заботливости, какую онъ выказывалъ къ своему дѣлу, при всей его старательности, студенческая библіотека всетаки удовлетворяла далеко не всѣхъ студентовъ и вызывала справедливыя жалобы. Этого, разумѣется, не было бы, если бы наблюденіе надъ нею поручено было профессорскою комиссіею, какъ это предусматривалось § 2-мъ правилъ, выработанныхъ въ 1879 г.

Нельзя не пожелать, чтобы въ новомъ своемъ помѣщеніи студенческая библіотека могла въ широкихъ размѣрахъ развить свою дѣятельность, столь необходимую для удовлетворенія научныхъ запросовъ молодого поколѣнія, и для университетскаго преподаванія. Нѣтъ сомнѣнія, что опытъ, два раза уже сдѣланный университетомъ и два раза приведшій къ одинаковымъ результатамъ, дастъ указаніе, какъ должно быть поставлено дѣло въ студенческой библіотекѣ для безпрепятственнаго развитія ея дѣятельности.

К. И. Рубинскій.